

Филиппов Р. В. Нагара, расафсезаемые
марксизма в России (К 80-летию газеты
"Современник" 1985г. =)

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

★

**Коммунисты в борьбе
за эффективность соревнования**

★

**Сила марксистско-ленинских
партий — в единстве их рядов**

●

**Зарубежные интернационалисты
на защите Октября**

●

**Историография советской
контрпропаганды**

●

Новое в Лениниане

●

**К 80-летию первой
русской революции**

11

НОЯБРЬ

1985

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ
КПСС**

ОРГАН
ИНСТИТУТА
МАРКСИЗМА-
ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

11

1985

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК КПСС
«ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

- Г. И. УЛАНОВ** — Действенное средство мобилизации человеческого фактора 3
Г. Б. ВЫШИНСКИЙ, А. И. ГОРШКОВ — Решающее условие развития марксистско-ленинских партий 17

СООБЩЕНИЯ

- Х. М. АСТРАХАН** (Ленинград) — Курс на социалистическую революцию и его пропаганда большевиками (март—октябрь 1917 г.) 30
А. М. КОНЕВ — Зарубежные интернационалисты в Красной гвардии (октябрь 1917 г.—май 1918 г.) 44

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

- М. И. СЕМИРЯГА** — Некоторые уроки Победы над фашизмом и современная идеологическая борьба 58

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- В. И. КАСЬЯНЕНКО** — Советская контрпропаганда, 1917 г.—конец 30-х годов (К историографии проблемы) 72
В. М. ЛАВРОВ — О выступлениях В. И. Ленина на Чрезвычайном Всероссийском съезде крестьянских Советов 18 ноября 1917 г. 88

80-летие ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

- А. Н. СВАЛОВ** — Из истории интернациональной солидарности: 1905—1907 гг. 101

ЛЕКЦИИ И КОНСУЛЬТАЦИИ

Из вузовского курса истории КПСС

- С. В. ШЕСТАКОВ** — Партия большевиков в годы первой мировой войны. Вторая революция в России (1914 г.—февраль 1917 г.) 115

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

- Н. А. СЛАМИХИН** — «Личного счастья вне борьбы нет» (К 110-летию со дня рождения М. И. Калинина) 130
В. П. СВЕТЛАНОВ — Пламенный интернационалист (К 75-летию со дня рождения Генерального секретаря Коммунистической партии США Гэса Холла) 138

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

- Р. В. ФИЛИППОВ** — Начало распространения марксизма в России (К 100-летию группы «Освобождение труда»). Материалы научной конференции. М., 1984; Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., Наука, 1984 142

„Докл. Лаврова“

№ п.ч. 332

- А. А. БЛАГОРАЗУМНЫЙ, Н. А. НАРТОВ** — Ж. Т. ТОЩЕНКО. Идеология и жизнь. Социологический очерк. М., Советская Россия, 1983 147
- В. Я. ЛИПКИН, А. Ю. ЧЕПУРЕНКО** — Учение Маркса об исторической миссии рабочего класса в идеологическом противоборстве. М., Политиздат, 1985 149

Библиография

- Документы и статьи по истории КПСС и международного коммунистического движения, опубликованные в журналах, ученых записках, сборниках и трудах 153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- М. Г. СУСЛОВ** (Пермь) — К 90-летию петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 157
- Хроника 159

Редколлегия:

- В. И. КАСЬЯНЕНКО**
(главный редактор)
Д. И. АНТОНЮК
В. Я. БОНДАРЬ
В. К. ГОРЕВ
Л. Н. ДОБРОХОТОВ
В. В. ЖУРАВЛЕВ
(зам. главного редактора)
В. В. ЗАГЛАДИН
В. С. ЗАЙЦЕВ
П. С. КОЛЬЦОВ
Н. Ф. КУЗЬМИН
П. П. ЛОПАТА
Н. Н. МАСЛОВ
С. И. МОКШИН
В. М. СЕЛУНСКАЯ
Н. А. СЛАМИХИН
Ф. Н. СМЫКОВ
(ответственный секретарь)
Г. А. ТРУКАН
В. М. ШАПКО
В. В. ШИНКАРЕНКО

Журнал издается
с июля 1957 г.
Выходит ежемесячно.

Адрес редакции:
129256 МОСКВА, И-256,
ул. ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА,
д. 4.

Телефоны для справок:
181-15-79; 187-95-55.

Технический редактор **В. Ф. Чепурных**.

Сдано в набор 01.10.—03.10.85.
Подписано к печати 29.10.85. А 00417.
Формат 70×108^{1/16}. Высокая печать.
Усл. печ. л. 14,0 Учетно-изд. л. 17,75.
Усл. кр.-отт. 15,93. Тираж 38 000 экз.
Изд. № 2942. Заказ № 1647.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

В связи со 100-летием со дня основания группы «Освобождение труда», широко отмеченным в 1983 г., вышли в свет два сборника статей. Первый подготовлен кафедрой истории КПСС АОН при ЦК КПСС, второй — Институтом истории СССР АН СССР. Наряду с другими публикациями, приуроченными к юбилею, эти сборники представляют собой заметное явление в историографии первой марксистской организации в России.

Статьи рецензируемых сборников охватывают широкий круг проблем, связанных с распространением марксизма в России в 1883—1903 гг. Красной нитью в них проходит тема «Ленин и Плеханов» — свидетельство дальнейшей работы над осмыслением и творческим использованием ленинской концепции раннего социал-демократического движения. Но в центре внимания большинства авторов — проблема зарождения и утверждения марксистского направления в русской общественно-политической мысли, оценка вклада группы «Освобождение труда» в распространение марксистских идей, в теоретическое основание российской революционной социал-демократии.

Не все статьи сборников равноценны. Внимание читателей привлечет содержательная работа П. Г. Рындзюнского, посвященная важной проблеме социально-экономических предпосылок зарождения и распространения марксизма в России. Исходя из признания органической связи завершения промышленного переворота в стране с рождением современного пролетариата, автор не только констатировал лежащие в сфере экономики источники пробуждения и роста его классового самосознания, но и показал такие конкретные выражения этого сложного процесса, как утверждение духа коллективизма, формирование рабочей интеллигенции, появление в сфере общественного движения особого течения, идеологию которого В. И. Ленин определил понятием «рабочая демократия». Важно, что П. Г. Рындзюнский в ряду факторов, составлявших объективную основу восприятия марксизма в России, указал и на некоторые особенности социального развития деревни, ускорившие переход освободительного движения к новому — пролетарскому — этапу.

В статье В. Я. Лаврычева предпринята попытка по-новому подойти к решению крайне запутанного в нашей литературе вопроса об отношении группы «Освобождение труда» к буржуазному либерализму. Несмотря на некоторые слабые стороны авторского анализа, нельзя не

согласиться с его общим заключением о том, что противодействие группы «Освобождение труда» проникновению либеральных идей в революционно-демократическую среду является ее большой исторической заслугой, к сожалению, часто забываемой историками (см. 2-й сб., с. 191). Тот же подход характеризует статью Н. Н. Новиковой, рассмотревшей отношение плехановской группы к «наследству 60-х годов». Сопоставляя позиции группы со взглядами В. И. Ленина, Н. Н. Новикова подчеркнула, что вождь пролетарской революции обогатил и уточнил свойственное группе марксистское понимание революционного наследства 60-х годов, поставил его на службу партии в борьбе за победу диктатуры пролетариата. Вместе с тем в статье усматривается, что перед нами одна из тех проблем, в подходе к которым наиболее полно проявилось единство мыслей и дел группы «Освобождение труда» и В. И. Ленина (особенно в период совместной работы в «Искре») по защите и хранению наследства шестидесятников, развитию их героических революционных традиций (см. 2-й сб., с. 69—71).

Ценным представляется анализ современной англо-американской и западно-германской буржуазной историографии группы «Освобождение труда» в статье С. В. Тютюкина. Автор удачно связал свой сюжет с идеологической борьбой современности и, руководствуясь мыслью о необходимости строго дифференцированного подхода к представителям различных школ буржуазной исторической науки, вскрыл классовую подоплеку и политический смысл ее основных тенденций в оценке роли и значения группы «Освобождение труда». В итоге автор пришел к справедливому заключению, что «большинство буржуазных историков в большей или меньшей степени искажает роль первых российских марксистов, расчистивших путь для создания пролетарской партии в России» (2-й сб., с. 249).

В добротном исследовательском ключе рассматривается программное творчество группы «Освобождение труда» (А. А. Чернобаев), ее влияние на первые средоточия социал-демократического движения в самой России (Г. И. Щетинина, Л. В. Широков, В. В. Мицуров). Серьезного внимания заслуживает выяснение вопросов о роли народовольческой теории и практики в идейной эволюции Плеханова, о его взаимоотношениях с П. Л. Лавровым (В. А. Твардовская, Б. С. Итенберг).

В краткой рецензии затруднительно

уделить должное внимание всем, даже наиболее ценным статьям сборников. Поэтому остановимся лишь на тех решениях, которые были выдвинуты авторами некоторых из них в рамках наиболее важных, общественно значимых и во многом еще спорных научных проблем. Это диктуется и тем, что оба сборника так или иначе отразили всю сложность самого процесса изучения группы «Освобождение труда», продолжающую борьбу мнений в оценке отдельных сторон ее теоретической и практической деятельности.

При первом же ознакомлении с содержанием сборников бросаются в глаза противоречия в общей оценке идейно-политических позиций группы «Освобождение труда» на протяжении ее двадцатилетней деятельности. В сборнике Института истории СССР она как бы «запрограммирована» его предисловием, где, с одной стороны, утверждается, что члены группы «Освобождение труда» «до кануна II съезда партии все же оставались на позиции революционной социал-демократии», а с другой — говорится, что при выработке программных и тактических положений к съезду внутри редакции «Искры» наметились две политические линии — революционно-марксистская и оппортунистическая (см. с. 5—6). Вряд ли нужно доказывать, что перед нами попытка совместить несовместимое: две принципиально различные историографические тенденции, предопределившие методологический подход к проблеме еще с 20-х годов.

Если группа «Освобождение труда» и до II съезда РСДРП представляла «оппортунистическую линию», то не покажется ли странным утверждение автора предисловия о том, что сотрудничество В. И. Ленина с этой группой стало «особенно тесным» именно в период совместного издания «Искры» (см. с. 5). На наш взгляд, такое сотрудничество (при всем ожесточении споров в процессе выработки проекта общепартийной программы) могло стать реальностью лишь при условии единства основополагающих теоретических взглядов и представлений о ближайших и более отдаленных задачах революционной социал-демократии. На этот счет имеется указание Ленина: союз двух групп, нашедший воплощение в совместной редакции «Искры» и «Зари», базировался на признании «солидарности основных взглядов и тождества практических задач...»¹. Без учета этой оценки Ленина было бы невозможно объяснить тот факт, что на II съезде РСДРП Плеханов (в отличие от его коллег по группе «Освобождение труда») был в числе последовательных, «твердых» искровцев, занимал правильную позицию в программных, тактических и организационных вопросах,

«боролся с оппортунизмом меньшевиков...»².

В данном случае автор предисловия не учел ленинский критерий для установления соотношения ошибок Плеханова-марксиста с ошибками, которыми отмечен меньшевистский период его деятельности. Ленин неизменно связывал ошибочные политические и тактические постановки Плеханова-меньшевика с принципиальными отступлениями от марксизма, с ревизией «старых организационных и тактических принципов революционной социал-демократии...»³. Он превосходно видел ошибки, допускаясь Плехановым в период разработки искровского проекта программы партии, вскрывал их в острой идейной борьбе, но никогда не считал — ни в тот момент, ни позже, — что позиция Плеханова в этот период представляла ревизию учения Маркса и основополагающих принципов русской революционной социал-демократии. Ленин видел, что в старой «Искре» Плеханов был марксистом⁴, революционным социал-демократом. В то время Плеханов «еще не помышлял о новом курсе знаменитой уступчивости по отношению к оппортунизму»⁵. Разногласия в редакции «Искры» были столкновением идей большевизма как новой, высшей ступени в творческом развитии марксизма с идеями Плеханова, который еще «оставался верен себе»⁶, не сумев, однако, подняться по ряду вопросов выше уровня теоретической мысли, присущей социал-демократическим партиям II Интернационала, не сумев творчески развить учение марксизма и применить его метод — революционную диалектику — к новым историческим условиям⁷.

В противоречивой оценке идейно-политической платформы группы «Освобождение труда» проявилась, по нашему мнению, досадная инерция нашей исторической мысли, которая на протяжении многих лет в разногласиях между Лениным и Плехановым в период старой «Искры» ошибочно усматривала проявление борьбы революционно-марксистского и оппортунистического направлений. Эта инерция в известной мере отразилась на подходе отдельных авторов рецензируемых сборников к анализу позиций Плеханова по некоторым проблемам принципиального характера (движущие силы буржуазно-демократической революции, гегемония пролетариата, роль либеральной буржуазии и крестьянства и т. д.).

Эти проблемы, естественно, заняли существенное место в ряде статей в связи с обращением их авторов к оценке про-

² Там же, т. 25, с. 133.

³ Там же, т. 9, с. 142.

⁴ См. там же, т. 27, с. 44.

⁵ См. там же, т. 9, с. 277.

⁶ См. там же, т. 19, с. 299.

⁷ Егоров А. Г. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда» (1883—1903). — Вопросы философии, 1983, № 11, с. 21.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 353.

граммных документов группы «Освобождение труда». И здесь мы вновь сталкиваемся с серьезными ошибками, расхождениями во взглядах, недоговоренностями и противоречиями.

Прежде всего отметим, что в предисловии к сборнику Института истории СССР допущен просчет: ленинская оценка аграрной части плехановского проекта «Программы русских социал-демократов» (1885 г.) распространена здесь на весь проект в целом и на этой «основе» подчеркнута его «неопределенность» (см. с. 3—4). Тем самым создается ложное представление об отношении к нему Ленина, который, как известно, дал высокую оценку этому программному документу: он считал, что русские социал-демократы «могут и должны... положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии» именно этот проект, «нуждающийся лишь в частных редакционных изменениях, исправлениях и дополнениях»⁸. В 1899 г. Ленин считал необходимым отметить, что указанный проект «в общем и целом вполне удовлетворительно... разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории»⁹. О какой «неопределенности» может идти речь, если этот проект верно определил «единственный, обещающий успех, путь развития движения?»¹⁰.

Ленин, разумеется, никогда не считал, что группа «Освобождение труда» дала законченную разработку теоретических, политических и организационных основ для создания партии, какая была необходима рабочему классу России для победы над царизмом и капитализмом, — партии нового типа. Строжайше проводя принцип конкретно-исторического подхода к анализу программных документов группы «Освобождение труда», он не только всесторонне выявил их сильные и слабые стороны, но и предложил внести в них изменения и дополнения огромного значения: они заложили принципиальные основы новой общепартийной программы, ставшей с 1903 г. знаменем борющейся партии.

Известные недостатки в программных документах группы «Освобождение труда» не могут явиться причиной для понижения ее роли в теоретическом основании российской социал-демократии. В предисловии к сборнику кафедры истории КПСС АОН при ЦК КПСС справедливо замечено: «Иногда негативные оценки, указания на действительные и даже мнимые ошибки Г. В. Плеханова и его коллег заслоняют значение их позитивной деятельности и приводят к несправедливому умалению реальных исторических заслуг группы «Освобождение труда» (с. 4). Между тем в том же сборнике под это «умаление» А. В. Краснов подвел даже своеобразную «теоретическую» базу.

Поставив вопросы о роли Плеханова и группы «Освобождение труда» в теоретической и программной разработке аграрно-крестьянского вопроса, он пишет: «Эти вопросы имеют большое принципиальное значение, ибо та или иная их трактовка логически предопределяет оценку ленинского вклада в разработку аграрной теории и аграрных программ партии» (с. 72).

Подлинно научная трактовка взглядов Плеханова в указанном вопросе (как и во всех других) не предопределяет, а в истинном свете выявляет, с одной стороны, новаторский вклад Ленина в развитие марксистской теории (в том числе и в аграрно-крестьянском вопросе), а с другой — исторически обусловленную ограниченность воззрений руководителя группы «Освобождение труда».

Не случайно А. В. Краснов назвал группу «Освобождение труда» «предтечей в подлинно марксистской постановке аграрно-крестьянского вопроса в России...» (с. 72), усмотрев «самый главный недостаток» ее программных проектов в том, что «в них не была четко проведена и поставлена мысль о крестьянстве как союзнике пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революциях» (с. 75—76). Но как мог Плеханов «четко» провести и поставить эту мысль почти за четверть века до революции, когда крестьянская масса «еще спала глубоким сном»¹¹ и никто не мог дать ответ на вопрос о ее революционных возможностях? В. И. Ленин, никогда не сомневавшийся в наличии революционных элементов в крестьянстве, писал в конце 1899 г.: «Сумеют ли эти революционные элементы русского крестьянства проявить себя хоть так, как проявили себя западноевропейские крестьяне при низвержении абсолютизма, — это вопрос, на который история еще не дала ответа»¹². Ответ на него, как известно, дала революция 1905—1907 гг.

Анализируя аграрную программу группы «Освобождение труда», Ленин указал, что принципы ее верны. Ошибочность же ее он видел в абстрактности, отсутствии конкретного взгляда на предмет. При этом он подчеркнул: «Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программ...»¹³. Авторам, акцентирующим внимание на ошибках, «непоследовательности», «нечеткости» программных документов группы «Освобождение труда» вообще, ее аграрной программы в частности, следовало бы соотносить свои суждения с еще одним очень важным положением Ленина: «Без опыта массового — даже более того: общенационального крестьянского движения, программа социал-демократической рабочей партии не могла стать конкретной, ибо вопрос о том, насколько разложилось уже капиталистически наше кре-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

⁹ Там же, с. 216.

¹⁰ Там же, с. 217.

¹¹ Там же, т. 24, с. 333.

¹² Там же, т. 4, с. 229.

¹³ Там же, т. 16, с. 232.

стьянство, насколько способно оно к революционно-демократическому перевороту, слишком трудно или невозможно было бы решить на основании одних теоретических соображений»¹⁴.

Методологический подход к проблеме в работах Ленина выражен, кажется, с кристальной ясностью. И тем не менее приходится вновь и вновь отмечать наличие (в отдельных статьях сборников) отступлений от принципа историзма. Так, Н. И. Ганин, бездоказательно постулируя решающее влияние ошибок Плеханова в области философии на его политические взгляды, в несколько модифицированной форме возвращает нас к старым представлениям о «зародышах меньшевизма» в программных документах, разработанных Плехановым в 1884 и 1885 гг. Автор воспроизводит ленинскую оценку проекта 1885 г. («стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории») и тут же замечает: «Однако в этих проектах содержались **серьезные ошибочные положения**, которые позже способствовали переходу Плеханова на позиции меньшевизма» (подчеркнуто нами.—Р. Ф.) (с. 13). Ни одного из этих «ошибочных положений» автор не привел.

Историографический опыт показал, что поиски гносеологических корней меньшевизма в программном творчестве Плеханова-марксиста (М. Н. Покровский, С. И. Черномордик и др.) не дали и не могли дать положительных результатов: они стояли в противоречии с тем фактом, что Плеханов в то время являлся представителем последовательного и целостного развития марксизма в отличие от различных его извратителей-эклектиков—от Зомбарта и Штаммлера до Бернштейна¹⁵. В политических суждениях Плеханова-марксиста всегда можно найти элементы априорности, абстрактности, известного схематизма наряду с противоречиями и явными ошибками. Но требовать от него безошибочных решений в то время, когда в России налицо были неразвитость экономики и классовых противоречий¹⁶, когда в рабочем классе не было ни широкого движения, ни твердой организации¹⁷,—не значит ли это допускать явные прегрешения против основных принципов марксистско-ленинской методологии исторического исследования?

В статьях сборников встречаются весьма односторонние представления о взглядах Плеханова на историческую роль российского рабочего класса. Н. И. Ганин, например, указывая на работы Плеханова 80—90-х годов, без всяких оговорок утверждает, что он лишь на словах признавал идею гегемонии пролетариата (см. с. 11). Автор почему-то игнорировал гораздо более близкие к истине наблюдения, которые в обобщенном виде К. Н. Тарновский сформулировал так: Плеханов «выдвинул некоторые положения, ныне

справедливо квалифицируемые как элементы концепции гегемонии пролетариата в революционно-освободительном движении России»¹⁸.

То же самое следует сказать и о трактовке взглядов Плеханова на крестьянство, как возможного союзника рабочего класса. Очевидное приближение Плеханова-марксиста (именно приближение, не больше) к правильной постановке этого вопроса полностью игнорируется в ряде статей. А. В. Краснов в работе Плеханова «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892 г.) увидел лишь его мысль о консерватизме крестьянства (см. с. 76), В. Я. Лаврычев, ссылаясь на литературу 15-летней давности, пишет о его неверии в революционность крестьянства (см. с. 189), Н. И. Ганин— о том, что он, «по существу, отвергал возможность союза рабочего класса с трудящимся крестьянством» (с. 11).

Но в той же работе, на которую ссылается А. В. Краснов, Плеханов утверждал, что русские социал-демократы «должны и очень легко могут собрать вокруг своего знамени все те слои русского населения, самое положение которых заставляет их колебаться между буржуазией и пролетариатом», что «сельский пролетариат всегда был и будет естественным союзником городского», что «бедные крестьяне (а таких большинство) непременно пойдут за социал-демократом», «прямым пойдут в политический лагерь пролетариата», что «существует тесная связь» между интересами крестьянской бедноты и интересами революционного пролетариата¹⁹. В 1893 г. Плеханов писал, что современное крестьянство уже «не может быть дальше опорой царизма», что оно приходит в движение и «начинает расшатывать здание абсолютизма...». Поэтому, полагал он, было бы величайшей нелепостью, невероятнейшим, позорнейшим доктринерством думать, что русские социал-демократы не должны воздействовать на крестьянство. «Совершенно наоборот,—подчеркивал он.—Мы **обязаны** воздействовать на крестьянство, мы обязаны употребить все усилия, чтобы внести в его среду революционное сознание...»²⁰.

Вряд ли возможно в свете всех этих высказываний Плеханова (а их можно было бы умножить) говорить об игнорировании им революционных возможностей крестьянства, а тем более утверждать, что «подобные оценки и выводы лежат у истоков меньшевизма членов группы «Освобождение труда!» (2-й сб., с. 191).

Конечно, отмеченные суждения Плеханова уживались с другими положениями, которые отнюдь не свидетельствовали о том, что он дал правильное представление о расстановке классовых сил в приближающейся буржуазно-демократиче-

¹⁴ Там же, с. 233.

¹⁵ См. там же, т. 3, с. 635.

¹⁶ См. там же, т. 11, с. 284.

¹⁷ См. там же, т. 5, с. 44.

¹⁸ Тарновский К. Начало большевизма.—Коммунист, 1983, № 11, с. 35.

¹⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 409—410, 417.

²⁰ Там же, т. IX, с. 27, 46.

ской революции. Эту задачу, поднявшись над его исторически ограниченными, во многом противоречивыми суждениями, решил В. И. Ленин. Но нельзя отрицать прогрессивное движение ищущей мысли Плеханова-марксиста, представлять его взгляды неизменными или, что еще хуже, экстраполировать его меньшевистские идеи на 80—90-е годы. Прав, на наш взгляд, А. А. Чернобаев, который на основе анализа аграрной части плехановского проекта 1885 г. заключил, что в ней «в зародыше содержится вывод, получивший развитие и глубокое обоснование в трудах В. И. Ленина,—вывод о союзе рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции» (1-й сб., с. 85). Но, как мы уже могли убедиться, Плеханов не сбрасывал со счета крестьянство и на этапе буржуазно-демократической революции, хотя еще и не мог в силу объективных исторических условий по достоинству оценить его потенциальные революционные возможности, дать строго научную постановку вопроса о соотношении демократического движения крестьянских масс с борьбой рабочего класса за социализм.

Невозможно согласиться с той постановкой вопроса о соотношении идеологии и политики в публицистике Плеханова, которая предложена в статье Л. А. Гончарука (сборник АОН). Автор, по сути дела, отверг общепринятую в историко-партийной литературе квалификацию Плеханова (с осени 1903 г.) как идеолога меньшевизма. «...Был ли Плеханов подлинным идеологом разношерстной фракции меньшевизма? И можно ли говорить о правомерности в абсолютном смысле термина «идеолог меньшевизма» применительно к Плеханову?» — так Л. А. Гончарук ставит вопрос. Его ответ гласит: в области идеологии — нет; в области политики и тактической линии, являющейся «водоразделом между большевистской и меньшевистской партиями», — да (см. с. 68). Действительно, характерной чертой деятельности Плеханова в меньшевистский период являлся радикализм в теории и оппортунизм на практике, действительно, он проявлял шатания и колебания, порой «занимал **особую** позицию, **много** раз отходя от меньшевизма...»²¹. И тем не менее ответ Л. А. Гончарука заключает в себе методологическую ошибку, в основе которой лежит неправомерное противопоставление идеологии и политики. Автор ошибается, ограничивая «водораздел» между большевиками и меньшевиками

сферой политики и тактики. Не подлежит сомнению, что обобщения Плеханова-меньшевизма (мы не говорим уже о других лидерах меньшевизма) по целому ряду общетеоретических вопросов являлись обоснованием меньшевистской политики и тактики, что неизбежно и закономерно влекло за собой серьезные отступления от марксизма и в области теории.

Необходимо обратить внимание на проявившуюся в сборнике АОН совершенно необычную для новейшей советской историографии тенденцию, суть которой сводится к тому, что деятельность Плеханова и его соратников оценивается с точки зрения их активного участия «наряду с В. И. Лениным, в исторической работе по созданию в России революционной партии нового типа» (с. 5). Такой подход представляется в высшей степени спорным. Разумеется, группа «Освобождение труда» сыграла крупную роль в создании пролетарской партии в России. Но мы нигде не находим указаний на то, что ее члены отошли от своей обычной ориентации на западноевропейский (прежде всего немецкий) образец политической организации рабочего класса. Свою высшую форму — партию нового типа — российское рабочее движение выработывало под идейным и практическим руководством Ленина.

Отметим, наконец, что оба сборника отразили недостаточную историографическую разработку истории первой марксистской группы; изредка встречающиеся историографические экскурсы полны пробелов, порой поверхностны и не во всем точны. В ряде ответственных заключения обобщающего характера аргументируются традиционно используемыми цитатами, вырванными из контекста плехановских работ.

Итак, в сборниках подняты важные проблемы зарождения, утверждения и развития пролетарской идеологии в России, что будет, несомненно, стимулировать дальнейшее изучение темы, имеющей важное значение для оценки вклада нашей страны в развитие мировой марксистской мысли. Но сейчас, когда советская историческая наука вступила в стадию монографической разработки различных сторон деятельности группы «Освобождение труда», Г. В. Плеханова, хотелось бы подчеркнуть, что достижение новых рубежей на этом пути невозможно без преодоления разногласий именно по затронутым в данной рецензии аспектам большой и сложной проблемы.

Р. В. ФИЛИППОВ,
доктор исторических наук

²¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 133.